

Порядковый номер: XIX легион

Прародитель: Корвус Коракс, также известный как Лорд Воронов

Предыдущее название: официально отсутствует (в ранний период Великого крестового похода – Бледные Кочевники, Облаченные в Пыль (обиходное название))

Замеченные стратегические предпочтения: операции по быстрому развертыванию; операции по стратегическому сковыванию противника; разведка боем; партизанские действия; операции по приведению к Согласию с минимальным сопутствующим ущербом.

Примечательные владения: Освобождение (в прошлом Ликей)/Киавар и их звездная система. Отказ от права взимания десятины с бывших центрально-азиатских пустошей Терры в 998.М30.

Верность: Феделитас Константус

Первая аксиома победы: будь там, где враг не хочет тебя видеть.

Первая аксиома скрытности: будь не там, где враг рассчитывает тебя увидеть.

Первая аксиома свободы: справедливость без силы – немоть, сила без справедливости – тиран.

Корвус Коракс, аксиомы Легионес
Астартес Гвардии Ворона

Гвардия Ворона, названная в честь терранской птицы, которая во многих культурах считалась предвестником рока и посланником смерти, верой и правдой служила Императору во время славных дней Объединения и Великого крестового похода.

Воины XIX легиона с самого начала прослыли хитрыми и терпеливыми охотниками, которые всегда выбирали наиболее подходящий момент для нанесения удара. После того как легион воссоединился с примархом Корвусом Кораксом, Лордом Воронов, Освободителем, в его боевых действиях главную роль начали играть скорость, скрытность и точность, что в дальнейшем превратилось в часть его доктрины, и под началом бледнокожего, черноглазого и темноволосого примарха XIX легион вырезал свое имя в анналах Великого крестового похода.

Однако трагичная история нашего века такова, что слава легиона обратилась в прах на черных песках Исствана V, и Империи едва не лишился одного из величайших своих чемпионов.

Содержание

Происхождение: Тайная рука Императора

В тени Волков

Под знаменем Ворона

Битва у Врат Сорок Два

Освобождение и Киавар

Подразделения и внутренняя структура легиона

Командная иерархия легиона

Военная диспозиция
Бронетанковые силы Гвардии Ворона
Крылья Ворона

Отличительные сражения

Наковальня Ада
Покорение Индра-сула
Мсть Каринэ

Легионес Астартес (Гвардия Ворона)

Уникальный ритуал войны Гвардии Ворона: Обезглавливающий удар
Ударное отделение Мор Дейтан
Штурмовое отделение Темной Ярости
Десантно-штурмовой корабль Гвардии Ворона «Штурмовой орел» модели «Темное крыло»
Штурмовой капитан Альварекс Маун
Моритат-прим Кэдес Некс
Корвус Коракс

Происхождение: Тайная рука Императора

Оглядываясь на беспокойную эпоху, которую пережило человечество, немногие скажут, будто знают что-либо о том, какие планы Император имел на Галактику. Некоторые придерживаются мнения, что великие легионы были созданы ради выполнения конкретных задач, ибо каждый из них обладал уникальными особенностями и предпочтениями. Так, Имперские Кулаки во многих смыслах были верными преторианцами и чемпионами Императора, а Ультрадесант – исполнительным и сиятельным воинством. XIX легиону досталась роль тайной руки Императора, мстящих стражей, что борются с восстаниями и бесчинствами тех, кто скорее сбежит, нежели преклонит колени перед своим новым повелителем.

Протолегион, в который изначально набирали рекрутов из племен технодикарей, быстро проявил мастерство в разведке и опознании целей, а также в умении мгновенно переходить от незаметного наблюдения к стремительной атаке. Его легионеры вели войну крайне искусно: они проникали на вражеские позиции, изучали их и в подходящий момент наносили удар, застигая противника врасплох и повергая его в коротком, но кровавом бою.

Когда на планету высаживались войска Императора, некоторые враги Объединения по глупости отказывались от столь дивного дара и оказывали сопротивление, сражаясь до тех пор, пока о себе не давал знать XIX легион. Оружие, уже приставленное к виску жертвы, которая даже не успела заметить появления убийц, заставляло большинство врагов сразу сдавались. Не подверженные излишней кровожадности эмиссары Императора предоставляли жертве выбор: преклонить колени перед ними и Империем. Многие выбирали служение, но кое-кто отказывался, и тогда на них спускали XIX легион. Возникнув из теней, космодесантники атаковали без предупреждения, а благодаря мастерству и ловкости они могли сражаться с многократно превосходящими их вражескими силами. После того как все командиры противника погибали, большинство солдат тут же капитулировало. В противном случае XIX вновь растворялся в тенях, но не отступал. Затем легион нападал снова, но уже с другой стороны, истощая врага и не давая ему шанса контратаковать, перегруппироваться или перехватить инициативу.

Сколько в последние годы Объединительных войн было таким образом выиграно сражений, никто не знает наверняка, поскольку зачастую даже после победы XIX легион не решался выйти на свет. Это станет известно лишь позже, после того как легион воссоединится со своим примархом, но даже тогда Гвардия Ворона не будет стремиться к почестям, всячески чураясь наград.

Схожие черты между Гвардией Ворона, как стал известен легион на поздних этапах Великого крестового похода, до и после воссоединения с примархом очевидны, однако многое до сих пор остается недосказанным. Известно, что первых легионеров XIX-го Император набирал из нескольких регионов Старой Земли, но большая их часть была выходцами из зерийских племен Азиатских пылевых пустошей. Эти дикие, но знакомые с технологиями воинственные люди с неослабевающей яростью вели нескончаемые войны друг с другом и с соседним, гораздо более крупным Индонезийским блоком, в постоянной борьбе за скудные ресурсы. Когда Император со своими Громовыми Воинами покорил племена, им пришлось отдать старших сыновей в генетические кузницы. После того как эти люди стали грозными Легионес Астартес, они помогли привести к Согласию и остальных своих непредсказуемых родичей. Воины-зерийцы как нельзя лучше подходили для замыслов Императора, хотя в некоторых из них во время атаки проявлялась склонность к излишней жестокости, а еще к дурному обращению с теми, кого они считали слишком слабыми. Зерийцы верили, что над покоренными врагами требовался постоянный надзор, а любой намек на мятеж следовало подавлять в зародыше, дабы проигравший не восстал против победителя. Это мировоззрение XIX легион перенял сполна, что в сочетании с наследием Легионес Астартес стало одной из их коренных особенностей.

Одной из первых объединительных кампаний XIX легиона было покорение центрально-азиатского региона, большей частью которого правил тиран Калаганн из Урша. До наших дней сохранилось очень мало детальных отчетов, но известно, что еще тогда XIX легион действовал по модели, которая сохранится до самого воссоединения с примархом. После начальной фазы определения ключевых целей и слабых звеньев армий Урша XIX легион тайно вошел в регион. Небольшие боевые группы заняли позиции в ожидании приказа к нападению. Последовавшая атака, проведенная с холодной и безжалостной эффективностью, была стремительной и ошеломляющей. Полководцы Калаганна погибли, и XIX легион согнал побежденные армии в огромный концентрационный лагерь в сердце разоренного центрально-азиатского региона. Говорят, в ходе кампании Калаганн использовал разнообразное псайкерское оружие, и новорожденный XIX легион ощутил на себе его мощь. Многих ветеранов той эры коснулась тьма, от которой они так и не оправились. Некоторые пожертвовали жизнями в самоубийственных атаках, иные стали одинокими разведчиками-моритатами легиона.

Девятнадцатый легион, собравший немало наград во время Объединения Старой Земли, был отправлен в систему Сол. Когда воинство Императора встретилось с ксеносами, удерживавшими пустотные поселения в Юпитерианском пределе, XIX легиону приказали очистить луну Лиситею. Если записи о предыдущем сражении хоть как-то, но сохранились, то про эти события не известно практически ничего. Что бы ни случилось на том крошечном спутнике, чужаки были истреблены, хотя победа досталась ценой жизни поселенцев и огромного количества самих воинов XIX-го. Многие ветераны очищения Лиситеи были отозваны со службы мастерами генетических кузниц, и в свой легион они больше не вернулись. О том, какие ужасы они пережили или даже совершили, остается только догадываться, и другого такого случая, когда легионеров отзывали бы с действительной службы, нет. Долгие десятилетия те, кто сражался в той битве, носили на доспехах древнюю юпитерианскую руну, увенчанную числом X в качестве напоминания об их победе и потерях. Сегодня этот символ можно увидеть лишь на металлической обшивке дредноутов Гвардии Ворона, одним из которых является теневой капитан Волтари, сыгравший ключевую роль в поражении ксеносов, что захватили Юпитерианский предел. Из-за ранений, полученных в том последнем бою, его и поместили в бронированный саркофаг могучего дредноута «Фурибундус», внутри которого воин прослужил еще немало десятилетий, прежде чем истинная смерть настигла его на полях перед Вратами Сорок Два.

В тени Волков

Девятнадцатый легион был создан на поздних этапах Объединительных войн, однако пройдет почти два века, прежде чем он воссоединится с примархом. С другой стороны, легион Лунных Волков встретился со своим повелителем – Гором – очень рано. В самые первые дни Великого крестового похода XIX легион сражался бок о бок с Лунными Волками, поэтому тот, кому суждено было облачиться в мантию магистра войны, по достоинству оценил мастерство сынов пыльных пустошей. Два легиона сражались как одно целое: они дополняли друг друга и всегда были готовы прикрыть союзнику спину. Когда Лунные Волки начинали неожиданную сокрушительную атаку, XIX-й уже ждал на позициях, блокируя пути отступления и уничтожая бегущих врагов. Тех немногих, кому повезло вырваться, загоняли в угол, а пленников держали под неусыпным надзором до тех пор, пока мир не объявлялся приведенным к Согласию. Способность воинов легиона переходить от холодного бесстрастного наблюдения к стремительным и жестоким действиям вскоре сделала их источником ужаса для всякого, кто осмеливался сопротивляться Объединению.

Еще в начальных кампаниях Великого крестового похода Гор нередко запрашивал, чтобы XIX-й сражался рядом с его Лунными Волками. В те дни многие миры отрицали просвещение и не желали Согласия, поэтому клинок XIX-го всегда был готов нанести незримый удар, едва прозвучит приказ. Остальные принимали свое место в новом галактическом порядке с большим пониманием и мудростью, прежде чем легионеров кто-то успевал заметить.

Со временем Гор начал высоко ценить XIX легион. Ряды Лунных Волков росли от притока новобранцев с Хтони, а XIX-й оставался относительно небольшим. Некоторые говорили, что Гор относился к XIX-му как к одному из орденов собственного легиона, пусть со своими особенностями и будущим. Пока Лунные Волки развивали свою культуру – раннее терранское наследие, смешанное с дикими бандитскими традициями Хтони, XIX легион придерживался изначальных обычаев, чтя своих предков и все еще походя характером на дикарей из зерийских племен. Доспехи легионеров по-прежнему были серого цвета, хотя есть свидетельства, что перед битвой они наносили на лицо боевую краску, изготовленную из азиатской пыли. Наряду с несколькими иными причинами это дало Лунным Волкам повод придумать XIX легиону пару прозвищ, самыми ходовыми из которых стали «Бледные Кочевники» и «Облаченные в Пыль».

Облик воинов XIX легиона отличался не только племенными знаками. Под влиянием генетического семени кожа некоторых легионеров становилась неестественно бледной, а у других темные волосы становились черными как ночь. У некоторых воинов глаза приобретали непроницаемо-черный цвет, что придавало им угрожающий вид и как нельзя лучше соответствовало их загадочному и наблюдательному характеру. Только позже, с обретением примарха, раскроется подлинная причина таких черт, и они распространятся на остальных воинов.

Название: Освобождение

Классификация: родной мир Легионес Астартес [безвоздушный/бесплодный/залежи полезных ископаемых]

Данные о системе: QW/9333//L/A

Звездные координаты: 24-KQ-9830/∞

Сегментум: Темпестус/Дальние рубежи

Примечание: главный спутник Киавара

++[Комплексы на поверхности защищены от вакуума силовыми куполами]++

++[Обширная добыча полезных ископаемых]++

++[Освобожденные шахты, в которых трудились подневольные рабочие, укреплены Легионес Астартес Гвардии Ворона]++

Явление Ворона

После того как новорожденных примархов разбросало по Галактике, Коракс оказался в темной пещере глубоко под поверхностью безжизненной луны Ликей. Ниже находился массивный ледник, и примарха могли бы не найти вовсе, если бы не группа ликейских шахтеров, что следовали за рудным отложением. Для некоторых появление шахтеров в считанные минуты после того, как юный Коракс пришел в сознание, свидетельствует о воле неких могущественных сил. Какой бы ни была правда, рабы забрали примарха с собой и спрятали его от безжалостных надзирателей шахты.

Как и в случае с остальными примархами, Коракс вырос за сверхъестественно короткое время, что только подтвердило веру рабов, что он послан им в качестве великого дара. Они нарекли дитя «спасителем» и «освободителем», ожидая от него великих свершений. Хотя юный примарх был создан с заранее заложенными в разум обширными знаниями, ему, впрочем, было чему поучиться у своих защитников. Многие заключенные были радикалами, осужденными за взгляды, противоречившие интересам гильдий, что повелевали Киаваром, планетой, на орбите которой вращался Ликей, и такие понятия как справедливость и человеческое достоинство ничего не значили при их жестоком режиме. Коракс поклялся своим защитникам, что освободит их от тягостного существования. К счастью для Коракса и Императора, учителя юного примарха решили не проявлять открытого неповиновения и не стремились к мести. У этих отважных и мудрых людей он научился ждать удобного момента и наблюдать за врагом, и, используя свои сверхчеловеческие генетические способности, планировать действия на несколько ходов вперед в преддверие того дня, когда он возглавит восстание и свергнет ненавистных рабовладельцев Киавара.

Тогда Коракс и узнал о дарованных ему способностях. Перебираясь из одного укрытия в другое, постоянно оставаясь на шаг впереди жестоких охранников, он множество раз с легкостью ускользал от них. Даже попав в поле зрения врагов, он таинственным образом избегал обнаружения, в мгновение ока становясь невидимым. Спустя некоторое время Коракс научился с помощью этого умения проникать туда, куда попасть не мог ни один раб, незримо ходя на виду охранников. Но, как в дальнейшем узнал Коракс, способность имела свои пределы: ауспики и прочие приборы обнаружения все же могли засечь его. Судя по всему, примарх каким-то образом мог заставить разум наблюдателя попросту не замечать его.

Когда Коракс вырос, время правления гильдий подошло к концу, хотя надзиратели не ведали об этом до тех пор, пока не стало слишком поздно. Коракс провел умело организованную кампанию, обескровившую тюремные власти. Примарх руководил небольшими группами борцов за свободу в многочисленных операциях по похищению оружия и боеприпасов, но, как правило, большинство миссий затевались с целью саботажа ключевых систем, чтобы те в нужное время отключились. Наконец час настал, и Коракс возглавил восстание, которому суждено было сбросить оковы векового гнета. В вынужденном кровавом бою Коракс и его товарищи захватили тюрьму. Кровь лилась рекой, ибо не все заключенные сидели за радикальные взгляды; многие были осужденными убийцами или даже хуже, но примарху пришлось использовать их боевые умения и простить былые преступления при условии, что после того, как оковы будут сброшены, они не вернуться на ту же стезю.

Еще одним стечением великих событий стало то, что сразу после освобождения тюремной луны и перед обстрелом Киавара ядерными боеголовками Император прибыл за своим сыном. В отличие от других встреч подобного рода, Император явился один, а на следующий день отбыл также в одиночестве. Известно, что Повелитель Человечества и примарх XIX-го разговаривали много часов, но то, о чем шла речь, остается предметом домыслов. Оглядываясь на события прошлого, некоторые утверждают, что Император поведал Кораксу правду о том, что люди и даже другие примархи пока не были готовы услышать правду о близящейся тьме и о том, что за силы скрываются в варпе. И действительно, когда магистр войны раскрыл весь ужас своего предательства, некоторые его подробности, по всей видимости, не стали для Коракса сюрпризом, хотя эти знания он передал своим легионерам только тогда, когда это потребовалось, и они смогли их принять. Какой бы ни была правда, из всего сказанного между отцом и сыном в ту ночь наверняка известно лишь одно. Император оставил Коракса завершить миссию и победить гильдии Киавара. Только позже он будет готов принять командование легионом. Позволив Кораксу своими силами освободить Киавар, Император как будто желал убедиться, что его сын усвоит важнейший урок войны. Император отбыл, оставив сына выполнить задачу только с тем оружием, которое было в его распоряжении. Им оказались запасы ядерных ракет и горнодобывающих зарядов, которые повелители Киавара хранили на Ликее, полагая, что там они будут в безопасности от остальных людей. В своем высокомерии гильдии даже представить не могли, что однажды рабы-шахтеры сбросят оковы и отнимут оружие.

Когда гильдии попытались контратаковать значительно уступавших в численности борцов за свободу, Коракс понял, что ужасного приказа ему не избежать. Решив воспользоваться гравитационным колодцем, связывавшим Киавар с луной, примарх приказал начать полномасштабную бомбардировку огромных городов-мануфактур. Когда на поверхности Киавара расцвело ядерное зарево, Коракс тем самым показал, что, убив тысячи, он спас миллионы. Это, как позже скажут некоторые, и стало тем уроком, который Император хотел преподать Кораксу. Впоследствии он подготовит сына к многочисленным вызовам, постигнуть которые смогут лишь немногие примархи.

После разрушения своих величайших городов гильдиям не оставалось другого выбора, кроме как капитулировать. Киавар был спасен, а Ликей переименован в Освобождение. Примарх понял, что самый тяжелый урок войны состоял в том, что невинным иногда приходится страдать ради блага других. Император отлично знал эту истину, и меньше чем за век ее придется усвоить и самому человечеству.

Под знаменем Ворона

К тому времени как Лорд Воронов принял командование легионом, Великий крестовый поход длился уже больше ста лет. Коракс быстро совместил отточенный на Ликее собственный стиль ведения войны с тем, которым всегда отличался XIX-го, объединив скрытность и хитрость с бдительностью и скоростью. В те ранние годы большинство устоев старого XIX легиона, особенно зерийское жестокосердие, удалось искоренить. Легион столь часто служил под гнетом, уздой и чужим командованием, что в некоторых терранах Коракс увидел кое-что от ликейских рабов. Некоторые высокопоставленные офицеры легиона были сняты с занимаемых должностей или направлены на второстепенные роли, включая лорда Аркхаса Фала, который командовал XIX легионом на протяжении трех десятилетий до появления Лорда Воронов.

Под руководством примарха, смысл которого сводился к трем мантрам, Гвардия Ворона отточила свое мастерство до небывалых высот. Коракс даже прославился тем, что одолел Робаута Гиллимана в сложном тренировочном стратегическом симулякре, воспользовавшись несколькими необычными видами войск, с которыми брату-примарху прежде не приходилось сталкиваться, включая передовые силы моритатов. Коракс трижды победил брата, и после того как повелитель Ультрадесанта усвоил урок и изменил тактику, Лорд Воронов более не выигрывал у него.

При реорганизации легион получил несколько инновационных видов техники из кузниц Марса, которые еще больше усилили их скрытность и скорость. Когда в повсеместное использование поступил десантно-штурмовой корабль «Громовой ястреб», Гвардия Ворона реквизировала себе модификацию, известную как «Теневой ястреб», оснащенную всевозможными системами, которые делали его невидимым для любого оборудования, кроме самых чувствительных авгуров. Кроме того, легион также получил доступ к «Шепторезу» – открытой каркасной машине, созданной на основе гравитационного импеллера, которая позволяла бесшумно и практически без возможности обнаружения доставить в зону боевых действий до десяти легионеров. Технология была создана не Механикум Марса и не одним из миров-кузниц, но мастерами-ремесленниками Киавара, которые раньше служили гильдиям. Руководствуясь неизвестным Механикум машинным канонам, эти ремесленники по запросу Гвардии Ворона создавали разнообразные устройства, и со временем в их тайны посвящали и легионных технадесантников. Поговаривали, что завистливые повелители Марса могли объявить киаварцев изгоями, если бы не протекция столь августейшей организации, как Гвардия Ворона, и самого примарха Коракса.

Очищение Скалландского сектора

Скалландская кампания, двухлетнее противостояние в секторе, захваченном остатками сломленной расы эльдар, стало полигоном для полевых испытаний первой тысячи комплектов силовых доспехов, которые позднее получают название MkVI, хотя в то время они имели временное обозначение MkV. Небольшие партии доспехов MkV также передали легионам Железных Воинов и Саламандр, и они оба выразили замечания относительно более слабого бронирования по сравнению с ранними моделями, добиваясь того, чтобы MkV переделали в тяжелые штурмовые доспехи. Было решено, что, прежде чем отказаться от оригинальной модели, вначале требовалось провести ее массовое испытание в бою. По договоренности между командирами легионов эту честь подарили Гвардии Ворона, сильно поредевшей после кровавой битвы в скоплении Акум-Сотос. По слухам, фракция примархов и легионных командиров во главе с Пертурабо умышленно поручила задание обескровленному легиону, чтобы оно стало смертным приговором доспехам MkV и поводом для их замены более прочной моделью.

Даже если все действительно так и было, план принес противоположный результат. Гвардия Ворона провела в зеленых семенных мирах эльдар Скалландского сектора выдающуюся кампанию, используя продвинутые авточувства и ловкость новых доспехов для череды молниеносных атак, которые истощили и без того ослабленных ксеносов. Бои в секторе имели такой успех, что привели к изгнанию эльдар, и в итоге Империя объявил их богатые миры своими. Доспехи MkVI не только одобрили для последующей доработки, но и согласились с большинством предложенных Гвардией Ворона усовершенствований. Новую броню, позже названную «Корвус» в честь Гвардии Ворона, начали массово производить всего за несколько месяцев до восстания Гора против Императора, обозначив как MkVI, чтобы оставить место для промежуточных полевых модификаций в боевых частях Легионес Астарес.

Битва у Врат Сорок Два

Необходимость вести обычные боевые действия привела легион к одной из крупнейших неудач в его истории, предшествовавшей ужасным событиям на Исстване V несколькими годами позже.

Вскоре после того, как Гора назначили магистром войны, Гвардию Ворона отозвали из боевых действий вдоль подъядерного края Вурдалачьих звезд и приказали занять место в строю вместе с несколькими другими легионами под непосредственным командованием Гора. Скопление Акум-Сотос было приведено к Соглашению Лунными Волками в первые годы Великого крестового похода, однако его обитатели впали в массовый психоз и отвергли единство Терры. Неслыханный акт сепаратизма, как выяснилось позже, был вызван ксенопаразитами, что гнездились в глазницах носителей – в данном случае жителей скопления. Вырастая, паразиты обретали рудиментарный контроль над носителями и формировали совершенно чуждое цельное сознание, центром которого являлся кабал первичных носителей, известных как «Незримые Цари». Недавно возвысившийся магистр войны не желал мириться с тем, что скопление миров, которое он лично привел к Соглашению, выскользнуло из рук Императора, и дал Клятву Моменту, что отобьет миры любой ценой.

Гор составил план свержения Незримых Царей в молниеносной войне, которая искоренит инфицированное население, сохранив при этом высокоразвитую инфраструктуру скопления для повторного заселения. Более того, быстрая победа продемонстрирует братьям-примархам, что Император принял правильное решение, назначив Гора на столь высокую должность. Магистр войны призвал силы четырех легионов – Лунных Волков, Космических Волков, Железных Воинов и Гвардию Ворона – и поставил им задачу стянуться к укрепленному логову Незримых Царей, прежде чем начать ошеломительный штурм.

В считанные недели поставив на колени внешние миры скопления, магистр войны созвал совет братьев-примархов. Часть его плана требовала от Гвардии Ворона провести наступление прямо на орудия защитников Врат Сорок Два. Коракс возразил, назвав это пустой тратой ресурсов и необоснованным расточительством жизней воинов, предложив взамен собственную идею. По замыслу Лорда Воронов его легион отвлечет врагов чередой обманных маневров, позволив трем другим легионам с относительной легкостью одолеть оставшихся на стенах защитников.

В ответ Пертурабо обвинил Коракса в том, что тот хочет избежать битвы, что для примарха Легионес Астартес было тяжким оскорблением. Дело едва не дошло до кулаков, и кровопролития удалось избежать только благодаря вмешательству Волчьего Короля. Тот посоветовал Кораксу прислушаться к словам примарха, которого Император возвысил над остальными братьями. Русс уговорил Коракса умерить свой гнев, но не угасить его, дабы из тлеющего огня разгорелось пламя, которое он понесет с собою в бой. Покинув совет, Коракс собрал Гвардию Ворона перед Вратами Сорок Два. Зная, что они беспрекословно ему подчинятся, Коракс выставил на передний край роты, в которых преобладали терране, в особенности те, чьи капитаны сильнее всего хотели выслужиться перед магистром войны.

Последовавший штурм стал темным часом легиона, мрачная честь, которую всего через пару лет затмят трагические события на Исстване V. Штурмовые роты несли такие тяжелые потери, что атака едва не захлебнулась под опустошительным огнем, так что Коракс лично пошел в безнадежную атаку. Его боевой клич так воодушевил легион, что они сумели создать брешь и взяли Ворота Сорок Два. Честь уничтожить Невидимых Царей досталась магистру войны, и в момент их казни контроль ксеносов над населением исчез. Скопление Акум-Сотос было спасено, магистр войны отбил свой трофей. Но цена оказалась ужасной: потери исчислялись жизнями не только бесчисленных миллионов людей, искалеченных умственно и телесно, но и тысяч Гвардейцев Ворона, большинство из которых были уроженцами Терры, сложившими головы под разрушенными стенами крепости.

Хотя магистр войны посчитал битву за Врата Сорок Два победой (чем она на самом деле и являлась), она имела далеко идущие последствия. Численность легиона сильно сократилась, под командованием примарха осталось всего 80000 легионеров, что сделало Гвардию Ворона самым маленьким из всех Легионес Астартес. Коракс вывел свой легион из-под командования брата, в сердцах поклявшись, что больше никогда не станет воевать вместе с магистром войны.

Некоторые последствия битвы за Врата Сорок Два открылись только в долгосрочной перспективе. В том сражении погибли многие линейные офицеры, которые до появления Коракса служили под командованием Гора, поэтому магистр войны лишился рычагов влияния на легион Лорда Воронов. Немало терран состояло в воинских ложах, и с их смертью незримые организации в Гвардии Ворона практически исчезли. По словам критиков, Коракс оказал своему легиону услугу, послав рожденных на Терре легионеров в первую волну штурма, поскольку впоследствии он сумел консолидировать своих воинов и открыть им путь к светлому будущему в соответствии со своим видением. В итоге легион почти не пострадал от диверсий, которые под влиянием лож прокатились по многим другим легионам.

Освобождение и Киавар

Родной мир Гвардии Ворона – это безжизненная луна, ныне известная как Освобождение, которая является крупнейшим спутником Киавара. Во времена Старой Ночи ею правили безжалостные гильдии, которые контролировали каждый аспект киаварского общества. Поверхность мира превратилась в пустошь за столетия, возможно даже тысячелетия промышленной эксплуатации. Неизбежно угнетенный пролетариат начал организовывать восстания против режима, и тех, кто осмеливался выступить против гильдий, ссылали в тюремный комплекс на крупнейшем спутнике планеты, который в те времена назывался Ликеем, дабы владеть последние дни своей жизни в тяжком труде. Вскоре после создания тюрьмы под поверхностью луны нашли огромные залежи полезных ископаемых, так что заключенные стали рабами, которые своим трудом питали промышленность планеты, с которой их изгнали, увеличивая и без того баснословное богатство правящего класса. Именно к тем притесняемым и угнетенным рабам и попал Корвус Коракс, и благодаря ему гильдии были свергнуты. Подняв рабов на восстание, Коракс освободил Ликей и вскоре поставил гильдии на колени, обрушив на них часть ядерного арсенала, который хранился на поверхности луны.

Вскоре после спасения тюремной луны Киавар принял Соглашение, и Ликей был переименован в Освобождение в честь его спасения Кораксом. Центральная горная крепость луны, известная как Шпиль Воронов, стала штабом Гвардии Ворона. Скальная поверхность крепости была покрыта броней, использовавшейся для боевых кораблей, а крутые склоны несли на себе достаточно орудий, чтобы уничтожить целый вражеский флот.

Крестовый поход безудержно продвигался вперед, и Киавар стал одним из миров Императора. Хотя количество изготавливаемой им продукции не могло сравниться с развитым миром-кузницей Механикум, с помощью техножрецов Марса его кузницы и мануфактории могли производить и экспортировать огромные количества материалов, а также специализированную технику и оружие для Гвардии Ворона. Ремесленники гильдий прилагали все усилия, чтобы уберечь свои заветные секреты от Механикум, и цеплялись за независимость от Марса. Оставаясь самодостаточным миром в течение одиноких темных веков, Киавар не слишком стремился передавать свои тайны чужакам, и единственным правителем, которого он признавал, была Гвардия Ворона. Из всех подчиненных Механикум владений отношения Киавар поддерживал только с Грифонной IV. Условия этих связей не до конца понятны, но ввиду того, что Легио Грифонникус сражался вместе с Гвардией Ворона в нескольких крупных кампаниях, можно предположить, что между ними был заключен пакт, который, вероятно, действует поныне.

Подразделения и внутренняя структура легиона

Девятнадцатый легион сполна отражал те качества, которые Император желал видеть в славных рядах Оффицо Милитарис. Легион делился на ордены, ордены на батальоны, батальоны на роты, а роты на отделения. Большинство воинов считало себя членами конкретной роты, а не ордена, и роты считались предпочтительным уровнем для большей части независимых операций легиона. По ранним свидетельствам старшие легионные офицеры нередко передавали всю полноту власти нижестоящим чинам, позволяя подчиненным командирам брать инициативу в свои руки, а также принимать решения согласно насущным потребностям без вмешательства командования. Подобные взгляды являлись прямым следствием практики зерийских племен, которые вели войны против гораздо более многочисленных врагов, и побеждали их различными нестандартными тактиками. Одиночные подразделения тяготели к действиям самых ограниченных масштабов, в которых только могли участвовать Легионес Астартес, и каждый такой отряд представлял собой сплоченную группу воинов, обученных и снаряженных для длительных автономных операций. Они прекрасно умели выживать в любых условиях, беря то небольшое, что им требовалось, на местах, или, когда представлялась такая возможность либо диктовала нужда, у поверженных врагов.

Со временем у легиона появился арсенал бронетехники, созданной специально для Легионес Астартес, но в то же время его субподразделения оставались относительно компактными. Девятнадцатый легион интегрировал в свою структуру множество меньших подразделений, дав им возможность занять достойное место в воинствах Великого крестового похода и сражаться против бесчисленных врагов человечества, отрицавших предначертанную Императору судьбу править звездами. Эксперты в скрытности и инфильтрации, Гвардейцы Ворона с чрезвычайным мастерством использовали подразделения боевых танков, сверхтяжелых военных машин, артиллерию, штурмовую технику и другое дарованное им Императором снаряжение. Впрочем, XIX легион предпочитал сражаться, опираясь на стремительные удары, фланговые обходы, мобильность и при необходимости скрытность.

Девятнадцатый легион обладал множеством специализированных подразделений, однако некоторым формациям он отдавал большее предпочтение. В исторических документах упоминается, что легион использовал больше разведывательных отделений, чем другие, и каждый воин обучался выполнять не только

предназначенную ему роль, но и разведчика также. И действительно, граница между легионным тактическим и разведывательным отделением выглядела довольно размытой, часто оба они действовали со схожей тактикой и даже специализированным снаряжением.

С ранних дней легион имел больше моритатов, чем остальные. Методы исполнявших эту обязанность воинов считались безжалостными даже среди зерийцев, и часто они соглашались на задания, которые все остальные считали самоубийственными. Возможно, Гвардия Ворона приложила руку к намного большему числу убийств и диверсий, нежели известно ордену летописцев. Как правило, раздувающемуся штату летописцев, которые сопровождали экспедиционные флоты, позволяли узреть победы легионов только после того, как все уже закончилось, поэтому имаджистам, историкам и поэтам так и не представилось возможности увековечить то, как Гвардия Ворона сражалась против врагов Императора.

После Никейского совета – история умалчивает о том, присутствовал ли на нем Коракс или нет – Гвардия Ворона подчинилась приказу прекратить использование псайкеров и распустила Библиариум. Многих библиариев перевели в линейные роты, но некоторые из них могли служить в отделениях охотников, вигилантов и моритатов легиона. Неизвестно, покорились ли они Эдикту Никеи, поскольку их независимые операции не заносились ни в один архив, и вполне вероятно, что большая часть псайкеров погибла на кровавом поле боя в Ургалльской впадине во время резни в зоне высадки на Исстване V.

Избавители

Еще в дни до появления Корвуса Коракса бойцы XIX легиона слыли мастерами быстрых ударов и стремительных рейдов. Этим умениям нашлось место и в Гвардии Ворона, что позволило легионерам избегать массированных битв и войн на истощение, которые предпочитали вести другие легионы. Тактика XIX легиона повлияла и на его арсенал, в котором преобладали легкие штурмовые транспортники и типы доспехов, ставившие во главу угла ловкость и скрытность, а не крепкую броню.

Не стали исключением и ранние типы терминаторской брони. Несмотря на то, что проект тактической дредноутской брони благоволил сам Гор, который был покровителем XIX легиона в отсутствие его примарха, большинство Гвардейцев Ворона едва ли испытывали теплые чувства к медленным и громоздким комплектам «Катафракт». Но некоторые все же их использовали – в основном орденцы, которые долгое время служили в тени осадных и тяжелых рот Лунных Волков, став мастерами штурмов, как посредством десантирования из воздушных транспортников, так и с помощью телепортации.

Легионеры XIX легиона стали называть эти отряды Избавителями, как за разрушение, которое они несли врагам, так и за своевременное появление в тот момент, когда отчаянное наступление Гвардейцев Ворона замедлялось и грозило захлебнуться. Известно, что сам Гор высоко оценил Избавителей ордена Бледных Кочевников за их яростную контратаку во время осады Новас-Праксима, и даже включал в свою свиту, пока командование над легионом не перешло к Лорду Воронов.

Корвус Коракс, тем не менее, редко когда нуждался в помощи Избавителей. Многих из них перевели в дальние флоты Крестового похода, а те, что остались с примархом, стали воплощением его контролируемого гнева, вступая в бой лишь тогда, когда враг доказывал, что достоин полного истребления.

Командная иерархия легиона

Получив командование над легионом, Корвус Коракс кодифицировал методы ведения боевых действий, отточенные им против рабовладельцев Ликея, в несколько тактических и стратегических максим, на основании которых станет действовать Гвардия Ворона. В целом эти доктрины совпадали с теми, которыми пользовался XIX легион в ходе Великого крестового похода, что облегчило примарху задачу. Характерно, что при первой возможности Коракс назначил в качестве старших офицеров выходцев с Освобождения. И действительно, некоторые главные советники примарха бились вместе с ним еще в Ликейском восстании, а затем, пройдя через процесс имплантации и кондиционирования, стали Легионес Астартес. После кровопролитной битвы за Врата Сорок Два чаша весов еще больше склонилась на сторону уроженцев Освобождения, и лишь горстка терран продолжала занимать высшие командные должности.

Примарх поддерживал относительно неформальные связи с подчиненными и славился тем, что всегда ценил искренние и честные советы офицеров. Своим поведением он четко давал понять, что не желает к себе такого обращения, какое его братья-примархи считали данным им от рождения правом. Еще во времена восстания рабов на Ликее товарищи Коракса настояли, чтобы за ним присматривали телохранители на случай, если хозяева или какие-то рецидивисты захотят убить его. Хотя он и не нуждался в защите, Коракс все же разрешил приставить к себе охранников, как для спокойствия последователей, так и ради своей же безопасности. После того как Корвус Коракс присоединился к легиону, телохранители не оставили его и стали почетной гвардией, неофициально известной как Теневые Стражи. Говорят, они постоянно присутствовали подле своего примарха – пусть не всегда открыто, когда тот шел на войну, и ничто не могло укрыться от их взора. На самом деле это удавалось только одному – самому Кораксу: если верить историям, стоило примарху захотеть, он мог ускользнуть от собственной тени.

Возможно, чаще любого другого примарха Лорд Воронов предпочитал действовать в одиночку или возглавлять небольшие отряды избранных воинов, которые обладали такими же врожденными способностями – Мор Дейтан или Повелители Тени. Такая склонность частично могла уходить корнями во времена борьбы за свободу, когда обстоятельства вынуждали повстанцев действовать малыми ячейками, зачастую оказывавшихся эффективнее большого количества воинов. Обычно Коракс лично проводил разведку перед боем, тогда как большинство примархов оставляли подобные задачи легионерам. Коракс также славился тем, что командовал небольшими отрядами в глубоком тылу противника, атакуя прямо в сердце противника, а линейным офицерам поручал проводить общую операцию. Часто действия основных сил были просто приманкой, чтобы отвлечь внимание врага от действий самого примарха, что позволяло ему нанести финальный удар и выиграть сражение.

Разбитый легион

После резни в зоне высадки численность Гвардии Ворона под непосредственным командованием Коракса сократилась до 4000 легионеров. В большинстве своем эти мрачные воины были набраны в ряды Легионес Астартес с Освобождения, как те, кто пережил ад Исствана V, так и те, что прибыли их спасти. Помимо них у Гвардии Воронов было еще несколько орденов, которые действовали в удаленных флотах Крестового похода или несли гарнизонную службу по всему Империуму – в основном терране старого XIX-го, которым требовались месяцы, чтобы вернуться в легион.

Лорд Воронов не собирался прекращать бой с архипредателем, поэтому реорганизовал остатки легиона, чтобы сохранить его силу на стратегическом уровне. Поскольку он больше не мог поддерживать стандартное разделение легиона на ордены, Лорд Воронов решил вместо этого разбить выживших воинов на дивизии в соответствии с их боевой специализацией. Собранные тактические роты были названы Когтями, штурмовые роты стали Соколами, а эскадроны легкой техники и машины воздушной поддержки – Ястребами. В последовавших кампаниях эта структура доказала свою гибкость, поддерживая сильные стороны Гвардии Ворона и позволяя быстро перераспределять огневую мощь и войска, чтобы противостоять крупным вражеским формациям, хотя для многих современников она, без сомнений, казалась довольно непрактичной.

Военная диспозиция

Во время расправы на Исстване III легион Гвардии Ворона практически в полном составе действовал в бинарной звездной системе Тетос-Гротон. Когда варп позволил лорду Дорну на Терре при помощи астротелепатии связаться с братом-примархом и сообщить об ужасных событиях в системе Исствана, Коракс немедленно приказал флоту отправляться в путь. Но к Исствану отбыл не весь его легион – примарх решил, что часть воинов должна вернуться на Освобождение, чтобы защитить его от возможной контратаки. Все старшие командоры желали остаться, поэтому, чтобы решить, кому вернуться, им пришлось тянуть жребий. Таким образом, около 1000 легионеров вместе с союзной когортой Тэриона из Имперской Армии отправились на Освобождение, оставив под командованием Коракса немногим меньше 80000 воинов для противостояния маистру войны Гору и его союзникам на Исстване V.

Как в случае с большинством других легионов, некоторые подразделения Гвардии Ворона несли службу в отдаленных уголках Галактики. Небольшое количество воинов – в основном терране старого легиона – было отправлено за пределы Империи: одни в составе независимых «хищнически-кочевых» флотов, другие в качестве сопровождения вольных торговцев-милитантов или так называемых «одиноких волков». Одним из таких флотов командовал бывший командир легиона – теневой лорд Аркхас Фал – по прямому указу примарха вскоре после того, как тот встал во главе Гвардии Ворона. Неизвестно, что стало с теневым лордом, его флотом и прочими частями, и, судя по всему, Коракс даже не попытался отозвать этих бойцов, что свидетельствовало об их независимости от остального легиона.

На Исстван V Гвардия Ворона высадилась в полном составе – со всей техникой, как наземной, так и космической. После битвы у Врат Сорок Два Гвардия Ворона оставалась самым маленьким легионом, однако она действовала вместе с шестью братскими легионами, или так воины не без оснований полагали. Правда, описанная в другой части повествования, оказалась совсем другой. В ходе предательства, вылившегося в резню в зоне высадки, Гвардия Ворона потеряла десятки тысяч легионеров, а к концу девяносто восьмого дня от нее осталась лишь тень былой силы. Не учитывая отряды с неизвестной численностью, действовавшие во внешней тьме космоса, Гвардия Ворона теперь едва насчитывала 4000 воинов, включая тех, что стояли гарнизоном на Освобождении.

Впервые за все время Гвардию Ворона действительно поставили на колени. И в будущем легион ждал час испытаний и невзгод.

Тактические обозначения легиона Гвардии Ворона

Знак линейного
тактического отряда

Тактический отряд со
знаком легиона

Разведывательный
отряд с порядковым
номером легиона

Штурмовой авангард

Обозначение
уничтожителей

Отряд поддержки

Обозначение
спецотряда

Элита легиона с
порядковым номером
легиона

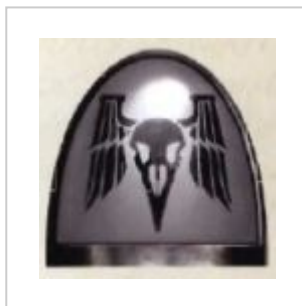
Особый вариант
ветеранской почести

Верховное
командование со
знаком легиона

Командный вариант

Вариант личной
командной геральдики

Вариант тактического
линейного отряда

Линейное
командование

Разведка легиона

Ветеран с порядковым
номером легиона

Обозначения на шлемах Гвардии Ворона

Обозначения на шлемах используются для того, чтобы в ходе боя быстро определить ключевые звенья в цепи командования. Они служат подспорьем на тот случай, если более сложные системы силовых доспехов откажут из-за неисправностей.

Ветеран-сержант

Командир Когтя

Лидер секции

Ветеран

Капитан

Экипаж машины

Тактический легионер XIX легиона

Неизвестный легионер

7-й батальон

Доюпитерианская кампания

Изображение сделано на основе пикт-снимка легионера XIX легиона эры Объединения сразу после покорения Юпитерианского предела. В записях не упоминается, принимал ли этот неизвестный легионер участие в кровавом сражении за Лиситею, в котором войска Императора вырвали контроль над десятой луной Юпитера из лап безжалостных повелителей-ксеносов, или же сражался вместе с воинами братского легиона.

Но на силовых доспехах MkII «Крестовый поход» легионера имеется несколько символов, способных пролить свет на его личность. В частности, череп и разряд молнии на левом колене свидетельствуют о том, что он ветеран терранской Объединительной войны. Известно, что после битвы за Лиситею некоторых выживших из 7-го батальона перевели на службу в так называемый «хищнически-кочевой» флот, отправленный с запечатанными приказами во внешнюю тьму где-то в то же время, когда XIX легион воссоединился со своим примархом. Если этот легионер пережил юпитерианскую кампанию, его могли направить в ту экспедицию.

Снаряжение:

1. Силовой топор модели «Марс-Протей»: предположительно, подобное оружие часто дарили командирам отделений за проявленную храбрость. Эта традиция родом из культуры зерийских племен, постепенно сошедшая на нет после того, как примарх принял командование над легионом.
2. Болтган модели «Фобос»: стоит отметить геральдический знак хищной птицы, появившийся еще до прихода Лорда Воронов.

Легионер-штурмовик Гвардии Ворона

Легионер Гельт

Отделение Лисо, штурмовая рота

4-й батальон, 5-й орден

Последствия резни в зоне высадки на Исстване V – день 4

Легионер Гельт двадцать лет прослужил в Гвардии Ворона и ко времени операции на Исстване V готовился стать сержантом отделения. Повышение наступило воина внезапно, когда его непосредственный командир, сержант Лисо, погиб во время резни в зоне высадки от рук чудовищ, известных как Гал Ворбак, из предательского легиона Несущих Слово. Гельт принял командование над остатками отделения и повел собратьев-легионеров на прорыв из Ургалльской впадины, руководя ими до своей славной гибели на 28 день.

Легионер Гельт облачен в силовые доспехи MkIV «Максимус» позднего производства, на нагруднике которых гордо красуется порядковый номер XIX легиона, а на правом колене изображена метка штурмовика. Также стоит отметить нанесенное ремесленниками травление на поверхность брони. Покраска в белый цвет перчаток, наплечника и предплечья считалась неформальной практикой среди штурмовых ветеранских отделений, что стало встречаться гораздо чаще после того как легион сделал своим домом Освобождение.

Снаряжение:

1. Цепной меч модели «Громовая кромка»: украшен символом легиона Гвардии Ворона.
2. Болт-пистолет модели «Тигрис»: отмечен ветеранской наградой «Корвус Калвариам».
3. Мелтабомба, крак-граната и осколочная граната: стандартное вооружение воина штурмового отделения легиона.

Ветеран-сержант Гвардии Ворона

Сержант Кален

Отделение Калена, разведывательная рота

2-й орден

Последствия резни в зоне высадки на Исстване V – день 7

Легионер Кален изображен здесь во время высадки на Истван V, и, согласно записям, он пережил все девяносто восемь дней после резни в зоне высадки. Он носит экспериментальные силовые доспехи, выданные ему в ходе Скалландской кампании, которые тогда еще проходили испытания в ветеранских подразделениях Гвардии Ворона. Известно, что доспехи сослужили Калену хорошую службу: их защищенные системы разводки питания особенно хорошо подходили для разведывательных операций, а многократное резервирование позволяло заменить ряд ключевых элементов, когда те получали тяжелые повреждения. Заметки Калена касательно использования доспехов позже помогли внести несколько улучшений, включенных в финальный вариант боевой брони MkVI «Корвус».

На силовых доспехах сержанта Калена изображен символ Гвардии Ворона, а также знак молнии, свидетельствующий о том, что он служит в разведывательном отделении – белая личина считалась неформальной меткой сержанта отделения. Порядковый номер на нагруднике указывает на принадлежность воина ко 2-му ордену, и, кроме того, у него имеется ветеранская награда «Корвус Калвариам».

Снаряжение:

1. Болтган модели «Умбра».
2. Плазменный пистолет «Солнечная злость» модели «Риза»: выдается линейным офицерам в статусе ветерана.

Легионер-разведчик Гвардии Ворона

Легионер Саллан

Отделение Нумаса, 31-я теневая рота

Последствия резни в зоне высадки на Исстване V – день 51

Разведывательное отделение Саллана начало операцию на Исстване V в составе 31-й теневой роты – подразделения, которое подчинялось непосредственно легионному штабу. Во время резни в зоне высадки 31-я понесла настолько тяжелые потери, что когда отдали приказ идти на прорыв, отделение Нумаса оказалось едва ли не единственным, кто смог его выполнить. Легионер Саллан сыграл ключевую роль в сражении, ища пути отхода для остальных воинов, которые он передавал остаткам легионного штаба, и попутно прикрывая отступление легиона, что спасло жизни сотням его собратьев. Позднее отделению Нумаса выразит благодарность сам Коракс, отметив действия солдат, которые помогли выжить легиону в тот темный час.

Силовые доспехи MkIV Саллана, модифицированные для разведки, изображены здесь с выключенным хамелеолиновым полем, и в пассивном состоянии они приобретают неброский серый вид. При активации поверхность доспехов отражает окружающее освещение, позволяя владельцу сливаться с местностью.

Стоит отметить установленные на шлеме сенсорные и связные антенны, непримечательные легионные и тактические отметки, а также символ крылатого вороньего черепа, свидетельствующего о прямом подчинении 31-й теневой роты высшему командованию легиона.

Снаряжение:

1. Модифицированный болтган модели «Тигрис-Экзитус»: улучшенный мастером-оружейником и стоящий на вооружении у большинства разведывательных отрядов 31-й теневой роты.
2. Дробовик модели «Освобождение»: выдается в качестве альтернативного оружия каждому пятому бойцу разведывательных отрядов для поддержания безопасности в ходе операции.

Сержант-терминатор легиона Гвардии Ворона

Сержант-терминатор Геклан

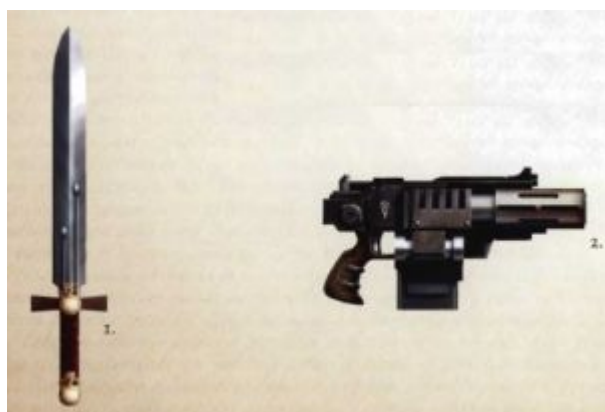
Отделение Геклана, штурмовая рота

1-й батальон, 5-й орден

Последствия резни в зоне высадки на Истване V – день 78

Отделение сержанта Геклана с честью сражалось во время операции легиона на Исстване V и несколько раз билось плечом к плечу с самим лордом-примархом – в частности, в трех главных битвах с Железными Воинами, пытавшимися выследить Гвардию Ворона в Ургалльских пустошах. Сержанта Геклана со славой погиб в последний день, когда легион сумел спастись с Исствана V. Он со своими воинами добровольно пожертвовали жизнями, забрав с собою множество Пожирателей Миров, когда предатели загнали Гвардию Ворона на границу Гуларских солончаков.

Доспехи «Катафракта» сержанта Геклана покрыты многочисленными малозаметными узорами, берущими начало из декоративных украшений ликейских рабов-шахтеров. Эти рисунки наносятся на броню в качестве постоянного напоминания для владельца и его собратьев о корнях легиона. На правом плече он носит символ элитного подразделения легиона, на левом – номер 5-го ордена с командным венцом сержанта.

Снаряжение:

1. Выкованный ремесленником силовой меч.
2. Комбимелта модели «Тигрис».

Древний Кразен

Последствия резни в зоне высадки на Исстване V – день 3

Древний Кразен когда-то служил моритатом легиона в 3-м батальоне 4-го ордена и славился мрачным характером и беспощадностью в бою. Он был сражен кошмарным ксеноужасом во время зачистки космического скитальца, который угрожал звездным системам вдоль пограничья в сторону ядра сегментума Соляр, и его поместили в бронированный саркофаг дредноута «Контемптор». Хотя Кразен больше не мог исполнять роль моритата легиона, он хорошо приспособился к новому существованию, и вместо одиночных убийств стал возглавлять яростные фронтальные наступления, находя и повергая самых могучих врагов.

Древний Кразен пережил безумие резни в зоне высадки и повел остатки нескольких десятков рот на прорыв на северо-восток, сметая по дороге бесчисленные вражеские отряды, чтобы на третий день соединиться с примархом. За 98 дней пребывания на Исстване V он возглавлял многочисленные атаки, однако в итоге не попал в список тех, кого спасли в последний день. Кразен отдал свою жизнь в сражении с эскадронами смерти Сынов Гора, дабы его собратья-легионеры смогли отступить и выжить.

Бронетанковые силы Гвардии Ворона

Хотя легион Гвардии Ворона больше всего славился мастерством в области быстрых атак, разведки и инфильтрации, он также обладал и широко использовал весь спектр военных машин, созданных Механикум для Легионес Астартес. Гвардия Ворона содержала целые батальоны тяжелой бронетехники всех типов: в арсенале легиона и резерве флота имелись еще многие сотни машин, а в случае необходимости у отдельных рот была собственная приданная техника.

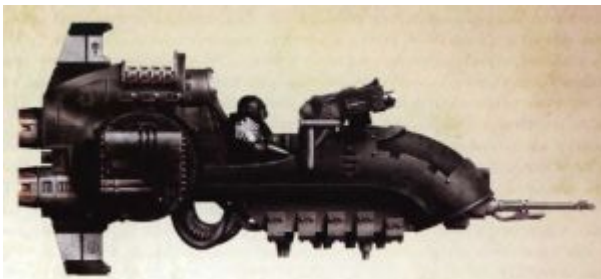
Легион пустил в ход все подразделения тяжелой бронетехники, которые успел собрать для высадки на Исстван V, отправив большую их часть в глубокий фланговый обход вдоль основания Лерганского хребта против Сынов Гора, что охраняли крайний выступ левого фланга линии предателей. Целые крылья штурмовых спидеров «Дротик» и отделения Небесных охотников на реактивных мотоциклах проносились над более медленными танковыми ротами, блокируя вражеские позиции и нещадно терзая их, пока не подходили тяжелые отряды, чтобы стереть противника в порошок. После того как Повелители Ночи, Железные Воины, Альфа-легион и Несущие Слово раскрыли свое предательство, эти формации оказались отрезанными от основных сил легиона и попали в засаду Повелителей Ночи, когда попыталась пробиться обратно к примарху.

Лишь немногим тяжелым бронетанковым формациям Гвардии Ворона удалось выбраться из резни в зоне высадки, и как раз те, что сумели избежать бойни, сыграли важную роль в удержании преследовавшего врага. Позднее всю технику, кроме легкой, пришлось бросить, а их экипажи определить в пехотные отряды, поскольку выживание легионеров считалось куда более приоритетным, чем сохранение машин.

После резни в зоне высадки обнаружилось, что предатели забрали огромное количество брошенной на черных песках Ургальской впадины бронетехники, и обратили ее против бывших владельцев. Многая техника, как выяснится позже, была выведена из строя машинами Механикум, что использовали специальное высокомогущное нейтронное оружие. Их экипажи погибли от радиационного излучения, смертельного даже для сверхчеловеческих космических десантников, но техника при этом осталась целой и невредимой. Это послужило очередным свидетельством темного гения и коварства магистра войны.

Символ лаврового венка часто используется Гвардией Ворона и другими Легионес Астартес для обозначения командного отряда высшего эшелона. В данном случае отметка свидетельствует о том, что транспортное средство – личная машина командира батальона.

Штурмовой спидер «Дротик»: Гвардия Ворона высоко ценит разведку и сбор сведений в полевых условиях, поэтому даже тяжелые бронетанковые формации нередко сопровождалась быстрыми передовыми отрядами, вроде этого штурмового спидера. Подобные отряды часто играли роль щита и использовались для опознавания целей.

«Валравн», легионный штурмовой танк «Спартанец»: этот транспорт был спущен на Исстван V в составе 48-й бронетанковой роты легиона, тяжелого авангардного штурмового отряда, пехотные части которого были по большей части оснащены тактической дредноутской броней. «Валравн» подбили во время штурма позиций Сынов Гора на крайнем выступе левого фланга магистра войны, но позже он появился вновь, уже в качестве трофея Повелителей Ночи.

Крылья Ворона

Гвардия Ворона повсеместно использует разнообразную атмосферную, орбитальную и пустотную технику, от тяжеловооруженных штурмовых кораблей «Огненный хищник» до мощных десантных «Грозовых птиц». Многие из них оборудованы уникальными системами маскировки, созданными гильдиями Киавара, благодаря которым они могут проникать глубоко во вражеский тыл, чтобы высадить ударные силы Гвардии Ворона и обеспечить их огневой поддержкой.

Большую часть ударных орбитальных кораблей легиона отправили в бой с повстанцами магистра войны, и многим пришлось безустанно курсировать между поверхностью и орбитой для доставки тысяч ожидающих легионеров. Еще одним свидетельством продуманности измены магистра войны служит то, что когда вторая волна карательных сил лоялистов обратилась против Гвардии Ворона, Саламандр и Железных Рук, большинство «Громовых ястребов» и «Грозовых птиц» как раз выгружали воинов на поверхность, тем самым оказавшись уязвимыми. Когда Железные Воины открыли по посадочным зонам ураганный артиллерийский огонь, опустошение было тотальным – из всепоглощающего пожара удалось выбраться лишь несколькими «Громовым ястребам» и «Грозовым орлам», и ни одной «Грозовой птице».

От верной гибели на границе Гуларских солончаков Гвардию Ворона под началом Коракса спасли немногие уцелевшие «Громовые ястребы» и «Грозовые птицы». Благодаря мастерству и отваге экипажей спасательных сил командора Бранна Нева примарх и последние пару тысяч его сыновей пережили предательство магистра войны и падших Легионес Астартес.

«Умбра секундус», десантно-штурмовой корабль «Громовой ястреб»: этот «Громовой ястреб» готов к вылету на Исстван V. «Умбра секундус» перевозил три тактических ветеранских отделения 3-й роты Гвардии Ворона, как указано на поперечной отметке на хвосте и боковом люке. Позднее на нем мастер десантирования Гвардии Ворона Альварекс Маун спас примарха, и тогда же машина получила тяжелые повреждения от наземного огня предателей.

Реактивный мотоцикл модели «Скимитар»: этот «Скимитар» служил в 13-й роте Гвардии Ворона и пережил резню в зоне высадки. Его приписали к временному отряду, известному как Ястребы, вместе с несколькими десятками других быстрых ударных единиц, и бросили только тогда, когда Гвардия Ворона наконец покинула Исстван V.

Отличительные сражения

Несмотря на внушительный список побед и боевых наград, не уступавших любому другому легиону, о кампаниях Гвардии Ворона сохранилось совсем немного свидетельств. Это упущение связано не с хронистами

Великого крестового похода, но скрывается в самой природе легиона, а также в том, каким образом его использовали в ранние дни существования.

В отличие от большинства легионов Гвардия Ворона провела почти столетие, прежде чем воссоединилась со своим примархом. Все это время она сражалась под командованием Гора Луперкаля и считалась не отдельным легионом, а скорее специализированным подразделением Лунных Волков. Теневой клинок рядом с молотом Лунных Волков, сыгравший жизненно-важную роль в их многочисленных будущих победах, но при этом оставшийся незамеченным орденом летописцев и в официальных хрониках Великого крестового похода. Такова была природа Гвардии Ворона, как до, так и после прихода Корвуса Коракса, привыкшей сражаться в тених других легионов. И пускай их сражения были незримыми и невоспетыми, они имели решающее значение для хода истории.

Наковальня Ада

Битва за Наковальню Ада была типичной ранней кампанией легиона, сказанием о ярости, которую позже попытается усмирить Коракс. Это сражение наилучшим образом показывает как схожесть тактики, так и различия в характере воинов XIX легиона, а позже Гвардии Ворона.

Наковальней Ада имперские стратегы называли мощную крепость, расположенную на планете Баратрум, мире, в котором некогда человеческие обитатели выживали под опустошенной поверхностью в огромных фабриках-загонах благодаря запретным технологиям и буйно цветущей техноереси. Почти пять лет гигантские полки Имперской Армии безуспешно пытались уничтожить надзирателей планеты, давно отказавшихся от всего человеческого, и захватить богатые залежи полезных ископаемых для новорожденного Империиума. Все их усилия оказывались тщетными: когда штурмовым отрядам при помощи туннелирующих машин удавалось прорваться в одну из меньших фабрик-загонов, на них обрушивались орды чадающих, аугментированных и незрячих людей-дронов, заваливая бреши телами. Имперская Армия потеряла тысячи солдат, но не смогла закрепиться в подземной метрополии Баратрума.

Прибытие флота с тремя полными орденами XIX легиона под началом Аркхаса Фала, тогда еще повелителя легиона, носящего титул теневого лорда, в сопровождении крупного контингента Лунных Волков, изменили ход кампании. Поскольку ни у одного легиона не имелось большого арсенала осадного вооружения, а любая попытка взять штурмом подземные фабрики-загоны была обречена на провал, теневой капитан Нерат Кири из ордена Пепельного Когтя разработал план, который служит отличным примером беспощадно-эффективного способа ведения войны раннего XIX легиона.

Решив не брать в расчет сопутствующий урон жителям планеты, ударные силы тактической группировки начали бомбардировку ранее неприступных подземных укреплений Наковальни Ада. Мощь артобстрела заставила мир содрогнуться до основания, причинив тяжелые разрушения множеству городов, обрушив стены Наковальни Ада и оставив большой каньон с исходящей паром грязью и ядовитыми испарениями. В ту истерзанную и нестабильную территорию теневого лорда Фал отправил три полка Торосианских вольтижеров, закрепленные за Имперской Армией подразделение, которое доселе никак не могло взять крепость. Солдаты заняли оборону среди руин, под проливным дождем вперемешку с сыплющимся градом обломков. Пока полки Имперской Армии готовились к бою, баратрунские надзиратели спустили на них обезумевших от ярости рабочих-дронов Наковальни Ада. Под проливным дождем из грязи и среди обжигающего пара торосиане пытались сдержать волну бездумных дронов, чьи механические улучшения хоть и предназначались для строительных работ, но оказались крайне эффективными, когда дело дошло до сражения. Потери неуклонно росли, а поврежденная крепость продолжала извергать защитников-берсеркеров, и командование торосианцев начало передавать отчаянные запросы о помощи. Однако все их просьбы были встречены молчанием.

Пока солдаты торосианских полков отдавали жизни в безумной схватке среди скользкого от грязи и захлестываемого человеческими массами ущелья, на вершинах нестабильного разлома занимал позиции строй, состоявший из рот XIX легиона, их союзников Лунных Волков, а также головорезов ордена Пепельного Когтя. Дождавшись, пока Наковальня Ада останется без защитников, которые накатывались через пропитанную кровью грязь на потрепанные полки Имперской Армии, преторы дали сигнал выдвигаться. Когда Лунные Волки и XIX легион ринулись вниз по склонам ущелья, ревущими болтанными очередями выкашивая баратрунских рабочих-дронов, воины Пепельного Когтя спустились во внутренности самой Наковальни Ада.

Пока остальные Легионес Астартес закрывали ловушку вокруг защитников Наковальни Ада, Пепельные Когти с боем пробились в саму крепость. Там, в извилистых лабиринтах Наковальни Ада воины XIX легиона развязали кампанию ударов-отступлений против исполинских надзирателей, чьи раздувшиеся тела за долгие столетия покрылись грубой аугментикой и топорщились оружием, а также свор рабочих-дронов, которые скрывались в бесконечных коридорах крепости. Ни на миг не останавливаясь, обходя укрепленные точки надзирателей и без предупреждения атакуя из теней, а затем исчезая в черных слабоосвещенных туннелях, Пепельные Когти оставляли за собой лишь след из полумеханических трупов и разгромленных фортификаций. Благодаря стратегии стремительных опустошительных ударов теневой капитан Кирин собирался истощить вражеские силы, пока искал путь в сердце крепости, конечную цель штурма.

После многочасовых боев в обескураживающем переплетении туннелей XIX легион все же нашел во многих километрах под поверхностью колоссальные плазменные реакторы Наковальни Ада. В тех залах-пещерах Пепельные Когти встретились с самыми старыми и крупными баратрунскими надзирателями, чудовищными созданиями из металла и плоти, что почти тысячу лет обитали во тьме под крепостью. Теневой капитан Кирин и его телохранители на прыжковых ранцах атаковали громадных врагов, чтобы отвлечь внимание от других легионеров, устанавливавших вокруг хрупких удерживающих полей мелта-заряды. Когда все было готово, воины отступили столь же внезапно, как появились, после чего подорвали заряды.

Взрыв подземных реакторов заставил содрогнуться созданное бомбардировкой ущелье и вызвал оползни кипящей грязи, убив еще больше Торосианских вольтижеров. Воины XIX легиона под командованием Аркхаса Фала перебили всех угодивших в ловушку разлома дробов почти без потерь со своей стороны. После того как из разрушенной крепости появились Пепельные Когти, собратья встретили их радостными приветствиями, резко контрастировавшими с хриплыми криками Лунных Волков. Уничтожение Наковальни Ада повлекло за собой быстрый крах сопротивления Баратрума и, несмотря на нанесенные фабрикам-загонам повреждения, посланники Механикум возобновили производство лишь с небольшой задержкой, дабы питать дальнейшую экспансию Империи.

Львиную долю потерь в том кровавом наступлении понесли торосианские полки. Из более чем 10000 солдат выжило меньше десятой части, в то время как XIX легион и Лунные Волки лишились всего пары сотен воинов, в основном из числа Пепельных Когтей. Цена, пусть и высокая, оказалась меньше той, что можно было ожидать от затянувшейся осады, и битву сочли великой победой для крестового похода. Тем не менее, из-за нее XIX легион приобрел славу предвестников гибели для тех подразделений Имперской Армии, которые придавали им в поддержку. В своих отважных обезглавливающих ударах они нередко бросали союзных солдат на пути у смерти почти без надежды на спасение. Подобные пережитки наследия работоторговцев и налетчиков с пылевых равнин Старой Земли не снискали одобрения у Лорда Воронов после воссоединения с легионом, и после долгих лет под началом Корвуса эта практика постепенно забылась, как внутри Гвардии Ворона, так и за ее пределами.

Покорение Индра-сула

С обнаружением Киавара произошло давно ожидаемое воссоединение XIX легиона со своим примархом, что положило начало незаметному изменению характера и репутации легиона. Под руководством Коракса печальная слава и жестокие традиции терран со временем исчезли, сменившись доктринами примарха. Индра-сульская кампания, проведенная спустя пятьдесят лет после принятия Кораксом командования над легионом, типична для многих завоеваний Гвардии Ворона и показывает, как рожденные на Освобождении повстанцы и беспощадные налетчики с Азиатских пылевых пустошей стали новой Гвардией Ворона.

В заключительные годы Великого крестового похода большая часть Гвардии Ворона действовала в составе экспедиционных флотов на дальнем галактическом севере, расширяя владения Империи за пределы сегментума Обскурус к отдаленным звездам северного края Галактики. На орбите одной такой звезды, холодной красной сферы, давным-давно пережившей свой расцвет, Гвардия Ворона обнаружила Индра-сул. В далеком прошлом эта планета служила крупным эксплораторским портом для флотилий времен Темной эры технологий, но теперь превратилась в пустошь, на которой остался только один символ бывшего величия – мерцающий шпиль из серебра многокилометровой ширины, что тянулся от поверхности до самого космоса. Оканчивался он похожими на ветви причальными щупальцами, которые целиком скрывали небо одного из полушарий. Внутри этого невообразимо громадного строения Гвардия Ворона выявила последних выживших Индра-сула, а также существ, которые ими правили.

В темные годы эры Раздора на Индра-сул пришли кравы. Как они поработили население некогда великого мира, уже не узнает никто, но опустевшие города Индра-сула свидетельствуют о столетиях систематического отлова людей для утоления голода ксенокошмаров. Узнав об этом, Коракс более не мог позволять жителям Индра-сула страдать под гнетом ксеносов, как когда-то не мог оставить людей Освобождения в оковах киаварских гильдий. Отказавшись от предложения рожденных на Терре капитанов закачать в шпиль нервнопаралитический газ, убив всех людей-рабов вместе с их ксеносами-хозяевами, а затем без труда захватить его, он составил план по спасению Индра-сула.

У Коракса не было точных сведений о численности кравов, что могли скрываться внутри серебряного шпиля, поэтому он решил не бросать легионеров, а также солдат когорты Тэриона на постепенный захват строения. Вместо этого Лорд Воронов отобрал 2000 воинов разведывательных и диверсионных рот и лично повел их внутрь строения.

Несколько эскадрилий модифицированных «Теневых ястребов» и «Темных крыльев» высадили космических десантников на срединных уровнях шпиля. Тактическая группа разбилась на пару десятков отрядов, каждый из которых получил телепортационный маяк и задачу отыскать логова ксеносов. В извилистых переходах и высоких сводчатых залах сыновья Освобождения встретились с ужасами прошлого. Внутри тесных помещений с серебряными стенами Гвардейцы Ворона находили выживших жителей планеты, изувеченных и извращенных, загнанных в залы подобно скоту. Некоторые подразделения сталкивались с одинокими кравами – огромными отъевшимися за века монстрами, что отличались невероятной силой и способностью применять грязные варп-чары. Уничтожить подобных существ удавалось только с помощью грубой силы, и Гвардейцы Ворона, как с Освобождения, так и с Терры, инстинктивно перешли к партизанским действиям. Они наносили яростные удары, а затем отступали вглубь коридоров, оставляя сбитого с толку и ошеломленного врага.

Прошло несколько часов в немеркнущем искусственном свете шпиля, а Гвардия Ворона продолжала вести партизанскую войну, находясь в непрерывном движении, не слушая жалких стенаний пленников, нападая на кравов, которых удавалось найти, а затем испаряясь в лабиринте коридоров. Лишь когда красное солнце

Индра-сула закатилось за горизонт, Коракс нашел первые гибернационные склепы кравов, а в них, среди разлагающихся останков былых пиршеств, сотни спящих ксеносов, каждый из которых размерами не уступал тем раздувшимся чудовищам, что им удалось уничтожить такой высокой ценой.

Когда орда кравов сонно зашевелилась, Гвардия Ворона отступила, а Коракс с полуротой тех, кто сражался вместе с ним на Освобождении, отправился на практически самоубийственное задание. Они остались прикрывать тылы, пока остальные сопровождавшие примарха Гвардейцы Ворона ушли устанавливать телепортационные маяки. Лорд Воронов, вставший перед входом в склеп, сдерживал пробуждающихся кравов. Его товарищи гибли один за другим, пронзенные психическими шипами или разрубленные сокрушительно-мощными когтистыми лапами кравов. Ксеносы грозили опрокинуть их, но, несмотря на учиненную бойню, Гвардия Ворона держалась. Легионеры сражаясь до последнего вздоха только с одним желанием – убить врага прежде, чем их настигнет смерть, и защитить устанавливающих маяки братьев.

Наконец, спустя час неустанной битвы, вспышка света огласила о появлении Избавителей, роты Гвардейцев Ворона-терран в терминаторской броне, мрачных ликом и с многочисленным смертоносным оружием, которое обычно не применялось XIX легионом, предпочитавшим более изощренную тактику. Шквалом огня Избавители отогнали кравов в склеп, и легионеры-терране перешли в наступление, выпуская тысячи снарядов массореактивной смерти в стены из чужацкой плоти. Так ярость терран положила конец тому, что начала стоическая решимость их собратьев с Освобождения. Прорвавшись в огромный склеп, безжалостно расстреливая врагов и не обращая внимания на сопутствующий ущерб, Избавители залили кравов потоками горящего прометия, вычистив их гнездо огнем.

В течение нескольких часов Гвардия Ворона обнаружила десятки склепов, каждое из которых пало жертвой яростной телепортационной атаки, хотя в боях от когтей ксеносов погибло немало воинов. Пока спящих ксеносов испепеляли, остальной легион пришвартовался к шпилью и стал захватывать его секция за секцией, уничтожая последних оставшихся там кравов. Когорте Тэриона поручили освободить пленников, которые томились в бесчисленных залах шпиля, и оказать всю возможную помощь тем, кого поколениями держали в рабстве. Захватив Индра-сул в качестве плацдарма для продвижения Великого крестового похода к Вурдалачьим звездам, Гвардия Ворона передала планету в ведение Механикум, а сама начала подготовку к следующему завоеванию. Но говорят, что прежде чем покинуть это мрачное место, Корвус Коракс много часов бродил по шпилью, вспоминая времена своей молодости, а также жертву сыновей.

Однако Гвардия Ворона не подозревала, что итераторы и прочие имперские слуги, которые шли по стопам XIX легиона, впоследствии приговорили выживших к прижизненной смерти в качестве рабочих-сервиторов, считая их испорченными разумом и телом. Возможно, оно и к лучшему, что Лорд Воронов не узнал о случившемся до самой битвы на Истване V, поскольку репутация примарха не оставляла сомнений насчет реакции, которая наверняка бы последовала.

Месть Каринэ

Покорение Содружества Каринэ остается темным пятном на послужном списке Гвардии Ворона. Подробности кампании засекречены Ордо Милитарис, поскольку Гвардия Ворона несет прямую ответственность за задержку боевых действий и высокие потери, понесенные подразделениями Имперской Армии.

Прибывшая в звездную систему Каринэ тактическая группа численностью 30000 легионеров и вдвое большего количества солдат Имперской Армии начала стремительный захват «Тысячи Лун Каринэ». Тысячей Лун назывались невероятно огромные пустотные города, которые вращались вокруг лишенной планет первичной звезды. То были остатки былой мощи человечества, не желавшие преклонять колени перед Императором. Невзирая на то, что пустотные города представляли собой громадные крепости, защищенные созвездиями

управляемых сервиторами смертоносных спутников и гравитонно-импульсных пушек, они с самого начала не могли выстоять под просчитанными атаками Гвардии Ворона. Легион, ведомый острым чутьем Корвуса Коракса, превратил силу Каринэ в фатальную слабость, ибо хотя пустотных городов было много, а их оборона – прочной, каждый из них вел собственную войну, не получая помощи и не усиливая собратьев.

Вместо того чтобы вести полномасштабную кампанию, одновременно осадив всю звездную систему или сразиться с объединенными флотами Содружества Каринэ за господство в пустоте, Гвардия Ворона воспользовалась своей мобильностью и скрытностью, чтобы победить каждую луну поодиночке. Против совокупной мощи ударных групп Гвардии Ворона у лун не было шансов на победу, и им оставалось только оттягивать, казалось, неизбежную победу имперских сил.

Но оптимизм, окружавший кампанию, рассеялся словно дым во время осады пустотного города, обозначенного как Зенит-312. После того как штурмовики Гвардии Ворона с боем взяли ключевые точки, а баржи терминаторов-избавителей приблизились к опустевшим причальным кольцам, архиконтролер города воспользовался ужасным оружием эры Раздора, что хранилось в стазисе глубоко под городом – анимафагом невероятной мощи, который превращал людей в яростных и ненасытных чудовищ, лишенных рассудка и памяти. Закованные в угольно-черную броню Гвардейцы Ворона практически не ощутили воздействия оружия, но жители Зенита-312 и солдаты Имперской Армии обратились в исходящую пеной безумную орду, исчислявшуюся десятками тысяч человек. Гвардию Ворона со всех сторон атаковала обезумевшая масса лишенных человечности существ. В считанные минуты многие легионеры израсходовали боеприпасы, и им пришлось прорубать путь боевыми клинками и скользкими от крови цепными мечами. В следующие часы Гвардейцы Ворона уничтожили население Зенита-312 и людей, которые долгое время были их союзниками, даровав им всем милосердие смерти.

После битвы выяснилось, что архиконтролер Агарт под прикрытием бойни скрылся на челноке вместе с верными слугами и отрядом зенитной стражи. Говорят, эти новости привели лорда Коракса и обычно сдержанных Гвардейцев Ворона в ярость, напомнив им о беспощадном правлении киаварских повелителей, которые когда-то держали в рабстве жителей Освобождения. Лорд Воронов поклялся привести архиконтролера к ответу за его действия. Гвардия Ворона отложила ведение кампании и сосредоточилась на поиске беглеца. Благодаря эбеново-черным скаутским крейсерам и отчаянным рейдам разведывательных отделений объект гнева Гвардии Ворона был обнаружен на удаленном аванпосте, дрейфующем во внешних пределах звездной короны. Укрывшись внутри бронированной станции, корпус которой светился из-за переплетения термальных каналов, рассеивавших жар короны, а также пребывая под защитой батальона зенитной стражи и смертоносного излучения местного светила, архиконтролер считал, что здесь мстительный Коракс его ни за что не достанет.

Крупные десантные транспорты не могли преодолеть звездную корону, однако Гвардия Ворона обратилась за помощью к многочисленным истребительным отрядам моритатов. Легион, имевший мрачную репутацию одиночек, часто использовал моритатов, которые играли роль ассасинов-мстителей. Получив задание расквитаться с Агартом, тридцать зловещих убийц поднялись на борт штурмового крейсера «Теневой» и сели в специально модифицированные абордажные торпеды.

Запущенные торпеды стремительно прошли сквозь корону. Лишь несколько машин пали жертвами неистового жара – когда щиты отказали, их металлическая кожа расплавилась, словно воск, – но уцелевшие врезались в корпус безымянной станции и выпустили свой смертоносный груз. Моритаты без промедления ринулись в атаку, вырезая целые взводы зенитной стражи, которых отправили узнать причину появления брешей. Легионеры рассредоточились по станции, отмечая продвижение отголосками стрельбы и криками умирающих. Убийцы-моритаты не щадили никого, захватывая цели и без разбору уничтожая зенитную стражу и сбежавших вместе с Агартом чиновников Зенита-312. За час они вывели из строя инжинириум, авгуры и основное экранирование станции, оставив после себя кровавый след из трупов. Восемнадцать выживших моритатов не

стали добираться до самого архиконтролера, когда его станция-убежище содрогнулась и начала падать на солнце. Вместо этого воины взяли штурмом ангарный отсек, куда бежали уцелевшие защитники. Они перебили их всех и уничтожили все транспорты, кроме одного, на котором и эвакуировались на «Теневой».

Говорят, станции потребовалось более четырех часов, чтобы развалиться, пока пламенные обьятия солнца опаляли и прожигали обшивку. Все это время Корвус Коракс стоял и слушал как архиконтролер Агарт бушевал, злился и наконец молил по открытым вокс-каналам, и ушел только когда его крики оборвались вместе с гибелью станции. Гвардия Ворона отомстила за жертвы тирана Зенита-312, но тем самым дала защитникам Каринэ время для организации обороны, и без их помощи Имперская Армия и флот Крестового похода понесли большие потери. Кампания Каринэ, которая для расширяющегося Имперiums должна была стать быстрой и безболезненной, из-за мести XIX легиона гремела еще семь месяцев и стоила многих тысяч жизней.

Теневые убийцы

Иногда в напряженных ситуациях ветераны Гвардии Ворона, а до нее – XIX легиона напрочь забывали об инстинкте самосохранения и бились с молчаливой решимостью, желая лишь причинить как можно больший урон, прежде чем погибнуть. Эта странная и безжалостная апатия, заставившая немало Гвардейцев Ворона пожертвовать собою в бою, среди терран XIX легиона была известна под названием «Пепельная слепота», а воины с Освобождения знали ее как «Черное клеймо» из-за того, что глаза космического десантника при этом становились абсолютно черными. Легионеры, которым удалось пережить самоубийственные припадки ярости, иногда приходили в себя, и их собратья предпочитали не вспоминать о случившемся. Впрочем, куда чаще неодолимая жажда заставляла воинов убивать до тех пор, пока смерть не заберет их, наплевав на тактические планы.

До прихода Коракса XIX легион не пытался как-то организовать Пепельных Слепцов, полагаясь на гибкую природу своих доктрин для извлечения максимальной пользы с их самоубийственных порывов. Лорд Воронов обратил аномальный эффект генетического семени в ценное оружие, собрав всех, кого коснулось Черное клеймо, в отряды Теневых убийц, которых он использовал в качестве штурмовых войск и ассасинов. Применение подобных сил позволило Кораксу одолеть своего брата Гиллимана в нескольких симуляциях сражений. Позже повелитель Ультрадесанта ввел это необычное подразделение в устав Легионес Астартес, создав Моритат, как он теперь известен среди космических десантников.

Легионес Астартес (Гвардия Ворона)

«Тот, кто хочет ходить в свете, не имеет на это права до тех пор, пока не одолеет тьму внутри себя».

Врата Забвения

Гвардия Ворона состоит из света, равно как из тьмы – она быстра на правосудие и месть тиранам и угнетателям, наносит удары из тени со скоростью молнии и обескураживающей мощью. В анналах Великого крестового похода почти не найти историй о подвигах легиона, ибо он всегда чурался славы. Несмотря на то, что Гвардия Ворона способна вести любые виды боевых действий, она предпочитает тактику выжидания и хитрости. Воины легиона – мастера в разведке и инфильтрации, выявлении слабых мест противника, а также нанесении стремительных ударов с тщательно рассчитанной силой.

«Мы бьем из тени, но мы не создания ночи. Пусть и рожденные во тьме, но мы стремимся к свету».

Корвус Коракс, примарх Гвардии Ворона

Уникальный ритуал войны Гвардии Ворона: Обезглавливающий удар

Гвардия Ворона, как любой другой легион Космического Десанта, имеет в распоряжении множество бойцов, силу воли и технику, вроде тяжелых орудий и танков, для беспощадных наступлений и войн на истощение, но считает подобные методы ведения войны неоправданно затратными и примитивными. Гвардейцы Ворона предпочитают атаковать либо с эффектом неожиданности, либо заманивая противника в заранее расставленную ловушку, при этом каждое их действие отличается превосходной слаженностью и точностью. Убийственная и карающая сила легиона неизменно сдерживается и хладнокровно направляется, словно удар хищника.

Ударное отделение Мор Дейтан

Неофициально известные как «Повелители Теней», Мор Дейтан – небольшая группа отделений инфильтрации в легионе, который и без того славится практически несравненным мастерством в подобной тактике. Однако они куда больше, нежели специалисты в скрытности, ибо каждый воин – ветеран ликейского восстания, сражавшийся рядом с самим Кораксом. Когда Император прибыл на Ликей и Лорд Воронов узнал правду о

своем происхождении, некоторые повстанцы решили пойти за ним. Самых сильных из юных борцов за свободу сочли достойными возвышения в ряды XIX легиона, и они стали постоянным напоминанием о корнях примарха.

К началу Ереси Мор Дейтан – немногочисленное подразделение, за восемьдесят лет участвовавшее в бесчисленных кампаниях и редко принимающее в свои ряды новобранцев. Большая часть выживших – закаленные ветераны, полностью уверенные в своих силах. Мор Дейтан – мастера в бесшумной и незримой теневой ходьбе, и способны атаковать везде где захотят. Они используют разнообразное оружие и специализированное снаряжение, но ходят слухи, что Мор Дейтан обладают толикой сверхъестественных умений генетического отца, примарха Коракса, чья способность оставаться невидимым даже на виду у врага каким-то образом передалась им через неведомые процессы имплантации генетического семени.

Штурмовое отделение Темной Ярости

Штурмовые отделения Темной Ярости используются Гвардией Ворона для уничтожения заранее определенных вражеских командиров во время неразберихи войны. Темная Ярость – это не скрытные ассасины, наносящие удары из теней, они обрушиваются в самую гущу боя. Командиры отделений, которые не просто так называются Избирающими Павших, атакуют цель, пока остальные воины занимаются свитой, которая осмелилась вмешаться. Результат успешного обезглавливающего удара – смятение в рядах противника, а также разрушенная цепь командования.

Штурмовые отделения Темной Ярости вооружены грозными молниевыми когтями, вроде тех, которые носит сам Корвус Коракс, а Избирающие Павших владеют созданными ремесленниками оружием и доспехами, что делает их еще более устрашающими противниками.

Отделения зачастую десантируются из специализированных транспортных средств, таких как десантно-штурмовые корабли «Штурмовой орел» модели «Темное крыло» или «Шепторезы». Они спрыгивают с большой высоты и на беззвучных тормозных двигателях прыжковых ранцев падают на голову ничего не подозревающей жертвы.

Десантно-штурмовой корабль Гвардии Ворона «Штурмовой орел» модели «Темное крыло»

Киавар – дом касты техноадептов, которые, прикрываясь суверенитетом Легионес Астартес, не хотят передавать Механикум накопленные технические познания. С началом Ереси шанс на то, что вопрос решится в кратчайшие сроки, стал маловероятным, поэтому они продолжают снабжать повелителей из Гвардии Ворона специализированной техникой, отказываясь при этом признавать высшую власть.

Большинство секретов киаварских гильдий основывалась на продвинутых технологиях щитов, что восходят до времен перед началом Старой Ночи. Эти технологии имеют широкое применение, но больше всего полезны для Гвардии Ворона те, что способны увеличить скрытность их техники, в частности, доспехов и транспортных средств.

«Штурмовой орел» модели «Темное крыло» оборудован множеством ценных, но едва понятных систем, начиная защищенным от излучения бронированием и заканчивая квантовыми отражателями полей. Эти дополнительные системы требуют осторожного обращения, и для их установки пришлось пожертвовать частью внутреннего пространства, а это значит, что корабль способен перевозить меньше войск. Учитывая то, что

«Теневое крыло» нередко используют для доставки небольших элитных отрядов вглубь вражеской территории, это незначительная потеря, поэтому каждый орден легиона обладает собственным арсеналом подобных десантно-штурмовых кораблей.

Штурмовой капитан Альварекс Маун

Мастер десантирования, Несущий Сумерки

Альварекс Маун носит звание мастера десантирования и командует операциями по нанесению планетарных ударов. Но Альварекс исполняет свои обязанности с передовой, спускаясь с орбиты в первой волне десантных кораблей и лично руководя захватом зоны высадки. Десантная операция на Исстване V должна была стать для него самой амбициозной и требовательной за все время службы штурмовым капитаном. Не получив от примарха практически никаких сведений, он разработал план удара, включавший в себя практически каждое подразделение и формацию легиона. Альварекс совершил высадку в личном командном «Громовом ястребе», координируя спуск сотен десантных капсул и боевых кораблей, и при этом поучаствовав в атаке сам.

После того как лорд Коракс приказал Гвардии Ворона вырваться из Ургалльской впадины, штурмовой капитан Альварекс без промедления направил «Громовой ястреб» сквозь шквал огня на помощь примарху. Когда предатели отстрелили машине крыло и убили пилотов, а ее корпус стал разваливаться на части, Альварекс взял управление на себя, намереваясь во что бы то ни стало спасти примарха. Десантно-штурмовой корабль получил слишком большие повреждения, чтобы достичь орбиты, однако Альварекс сумел совершить аварийную посадку, тем самым сохранив жизнь Лорду Воронов, несмотря на то, что пятеро членов экипажа погибли, а сам Маун получил тяжелые ранения.

Окровавленная кромка

Штурмовой капитан Альварекс – командующий легиона по десантно-штурмовым операциям, второй после самого примарха.

Стратовокс модели «Сумерки»

Стратовокс штурмового капитана – высокомощный, управляемый когитаторами командный интерфейс, предназначенный для координации полномасштабной планетарной операции. Даже руководя первыми волнами наступления, Альварекс способен отслеживать развертывание десантных кораблей, передающееся в виде стремительно прокручивающихся данных, которые проецируются системами стратовокса ему непосредственно на глаза.

Моритат-прим Кэдес Некс

Охотник Воронов, «Кровавая Ворона», закрепленный за 14-й заградительной ротой Гвардии Ворона

Кэдес Некс – темная личность с дурной славой в сплоченном братстве повстанцев с Освобождения, и среди прочих легионеров его появление считается дурным предзнаменованием. Во времена своей молодости на Киаваре он был известен как Кровавая Ворона, опасный убийца, осужденный пожизненно гнить на лунетемнице. Однако все изменилось, когда Корвус Коракс предложил ему свободу и прощение, если он станет сражаться вместе с другими повстанцами и ограничит свои жертвы только теми, на которые ему укажет новый повелитель.

Перенеся болезненную позднюю трансформацию в космического десантника, Кэдес Некс оставался в рядах Гвардии Ворона только из-за благосклонности Коракса. Немногие братья могли терпеть его жуткую одержимость охотой. Впрочем, в теневых войнах, что вела Гвардия Ворона во имя замысла Императора, его отточенное умение убивать применялось с пугающей частотой.

Когда Гвардия Ворона прибыла на Исстван V, Кэдес десантировался с остальными силами, но затем растворился в пустошах, чтобы охотиться на предателей на собственных условиях. О его роли в отступлении из зоны высадки и в последующие дни ничего неизвестно, и кое-кто утверждает, что не все корабли предателей, покинувшие Исстван V, везли только последователей магистра войны, и что Кэдес продолжает вести личную войну в тених Ереси Гора.

Ручная пушка «Фулкрум»

Это ручное оружие – артефакт техногильдий Киавара, похищенный из одного из многочисленных арсеналов, захваченных во время восстания. Как и большинство гильдейской техники, это оружие считается примитивным по стандартам Механикум, но довольно эффективным в своей грубости. Для уничтожения целей оно использует электрически заряженные крупнокалиберные снаряды. Способный оглушить любого, «Фулкрум» – смертоносное оружие в руках опытного стрелка.

Корвус Коракс

Властелин Гвардии Ворона, Освободитель, Избирающий Павших, Повелитель Теней

«Поклянитесь вместе со мной, дети мои, следовать за мной везде, куда бы ни вела нас дорога. Поклянитесь не давать предателям пощады. Поклянитесь убивать их с ненавистью в сердце. Поклянитесь вырезать опухоль, что Гор взрастил в сердце Империи. Поклянитесь снова принести галактике Имперскую Истину. Поклянитесь, что больше мы не познаем поражения!»

Лорд Коракс, речь выжившим
Гвардейцам Ворона после выхода из
системы Исствана

Лорд Коракс представляет собой впечатляющее зрелище, по крайней мере когда желает быть увиденным. У него алебастрово-белая кожа, а ниспадающие до плеч волосы черны как перья ворона, в честь которого он назван. Самой заметной и тревожной чертой его лица являются глаза, похожие на абсолютно черные осколки теней. Его черные доспехи покрыты вычурной золотой гравировкой, а за плечами закреплен прыжковый ранец в виде выдвижных крыльев, которые примарх использует также как смертоносное режущее оружие. Как большинство других примархов, Коракс имеет большой арсенал созданного ремесленниками оружия, но чаще всего в битву он идет с парой метровых молниевых когтей, а также длинной плетью на поясе. Последнюю он носит как напоминание о жестокости по отношению к жителям Ликея, которых угнетали гильдии Киавара, и с ее помощью было повергнуто немало врагов Объединения. Лишь немногим из его сынов известно, что Коракс благословлен способностью ходить незамеченным, если он того пожелает, и благодаря своему сверхъестественному умению способен исчезать из восприятия врагов, даже стоя у них перед глазами.

Во время боя Лорд Воронов командует легионом, как ячейками повстанцев во времена до пришествия Императора на Киавар. Он – мастер скрытности, а также быстрых обезглавливающих ударов. Он хитер и ловок, и руководит отрядами с осторожностью и умом, а на первом месте для него неизменно стоит справедливость и надежда на лучшее будущее для человечества.

Черные доспехи

Этот комплект крайне сложных силовых доспехов, созданных для повелителя Гвардии Ворона ремесленниками самого Императора, не только дарует примарху защиту, но также маскирует его сенсорную сигнатуру, и может использоваться для искажения показаний вражеских сканеров и передач в непосредственной близости от Коракса.

Снаряжение Лорда Воронов

У Коракса имеется немало оружия впечатляющей мощи, которое делает его пугающе смертоносным противником в бою. В его число входят созданные ремесленниками молниевые когти, способные без труда разорвать даже прочнейшую броню, а также энергетическая плеть – символ свержения тиранов, державших его когда-то в заключении, – с помощью которой он может с ослепительной скоростью ударить или обвить врага.

Корвидиновое оперение

Летный ранец Коракса – чудо времен Темной эры технологий, специально модифицированный, чтобы соответствовать нуждам примарха.